

Глава 75. Парк развлечений Ангела 05

Правило [Давайте весело играть вместе!] сработало жёстче, чем ожидал Лу Хуэй.

Даже когда он широко улыбнулся и заверил, что аттракцион был невероятно интересным, сотрудница всё равно переспросила:

— Правда? Но вы выглядите неважно.

Она произнесла с искренней заботой:

— Если вам стало плохо, обязательно скажите. У нас припасены лекарства.

Лу Хуэй отлично сыграл свою роль. Он усмехнулся:

— И правда здорово. Неужели у меня такой измученный вид? Наверное, сказывается пропущенный завтрак, немного упал сахар.

Только тогда девушка выдохнула с облегчением:

— Рада, что вам понравилось, студент!

И тут же с воодушевлением спросила:

— Может, прокатитесь ещё разок?

Мин Чжаолинь, которому и правда захотелось повторить, тут же подхватил:

— А можно ещё раз?

Его слова окончательно убедили сотрудницу, что они получили должное удовольствие, и она улыбнулась:

— Конечно. Очереди всё равно нет, никто не ждёт.

Лу Хуэй поднял руку, останавливая рвущегося вперёд Мин Чжаолия:

— У нас всего четыре дня и три ночи, а в парке ещё столько аттракционов. Давайте сначала обойдём все.

Сотрудница поддержала:

— И правильно. Раз вы впервые, лучше сперва испытать всё, что есть.

Она и правда играла роль заботливого гида, настойчиво расписывая программу:

— Наш парк славится экстремальными аттракционами. Помимо башни свободного падения, у нас есть ещё несколько горок. Раз вам понравилась башня, горки точно зайдут на ура. Ни в коем случае не пропускайте!

Лу Хуэй кивнул и жестом попросил сотрудницу:

— Не могли бы вы помочь нам расстегнуть ремни?

Девушка, опомнившись, щёлкнула замками, но потом попросила подождать.

Она сбегала в свою будку, что-то взяла и вернулась к Лу Хуэю:

— Протяни руку.

Лу Хуэй не понял, к чему это, но подставил ладонь. Сотрудница положила на неё две конфеты в яркой обёртке. Небольшие, но аккуратные, и упаковка не выглядела дешёвой.

Лу Хуэй на мгновение опешил, но тут же услышал её радостный голос:

— Завтракать всё-таки надо. Без еды падает сахар, а там и до обморока недалеко.

Лу Хуэй сжал конфеты в кулаке и низким, искренним голосом ответил:

— Спасибо.

Она улыбнулась:

— Считайте это наградой для первого храбреца, осмелившегося прокатиться на башне!

Лу Хуэй на секунду замерев, скользнул взглядом по бейджику на её груди: [Оу Сяоцзин]. Он запомнил имя, ещё раз поблагодарил и, направляясь к следующему аттракциону, протянул одну конфету Мин Чжаолиню.

Мин Чжаолинь вскинул бровь, глядя на него с лёгкой усмешкой:

— Я не из тех, у кого падает сахар и бледнеет лицо из-за пропущенного завтрака.

—

Лу Хуэй мысленно вздохнул. Однако он встретился с ним взглядом, легко улыбнулся, чуть приподняв брови:

— Разве не слышал, что сказала эта девушка? Это «медаль за храбрость». Награда для смелых мальчиков.

Он ловко сунул вторую конфету в карман Мин Чжаолиня:

— Так что малыш Мин Чжаолинь тоже получает свою награду.

Мин Чжаолинь:

—

Он тихо фыркнул. В его позе читалась привычная небрежность, но он не отстранился, не выудил конфету обратно и не стал спорить. Просто позволил Лу Хуэю сделать своё и закрыл тему.

Лу Хуэй снова раскрыл буклет и пробежался взглядом по списку аттракционов:

— Башня действительно заставляет испытать падение с высоты... Значит, и остальные могут быть небезопасны.

Скорее всего, они тоже будут быстро снижать показатель рассудка.

Лу Хуэй достал телефон, собирался скинуть наблюдения в групповой чат, но увидел ленту, пестрящую удалёнными сообщениями.

Сплошные «пользователь XXX удалил сообщение». Лу Хуэй быстро прокрутил ленту и заметил, что первым стёр своё сообщение Лю Цинмин.

Яо Хаохао и Ци Бай ничего не стирали. Вэнь Юаньшуй и Нянь Пинчу — тоже.

Возможно, они уже столкнулись с этой проблемой, догадались о подвохе и просто не стали ничего отправлять.

Неужели запрещено сообщать другим, что с аттракционами что-то не так? Или нельзя делиться найденными подсказками к правилам, даже если они касаются самого инстанса?

Скорее всего, сообщения стирались мгновенно, ещё до отправки. Обычно при доставке приходит уведомление. У Лу Хуэя и Мин Чжаолиня стояли звуковые оповещения, но они ничего не слышали — только одни удаления. Поэтому никто из игроков не осмелился даже спросить «что происходит».

Но ведь раньше Чэн Цзя писала, что на аттракционе [Вращающиеся чашки «Яичная скорлупа»] нет «Петуха», и это сообщение не удалили.

.....Неужели скрытые правила и прямые подсказки просто нельзя озвучивать?

Лу Хуэй задумчиво кивнул, решив рискнуть и первым отправил в групповой чат сообщение:

[При входе висит табличка «Давайте весело играть вместе!», всем обратить внимание].

Прошло время, но сообщение осталось на месте. Даже когда кто-то для проверки отправил в чат простое «1», его тоже не стёрли. Всё как у Чэн Цзя — сообщения висели в истории, не исчезая.

— Значит, распространять скрытые подсказки запрещено, — сделал вывод Лу Хуэй. — Например, рассказывать, что именно происходит на аттракционах, или предупреждать, что на объектах со знаками зодиака нельзя собирать бейджи... Это тоже подпадает под скрытое правило. Интересно, что ночью случится с теми, кто его нарушил и успел отправить подобное.

Он вздохнул. Не пояснил почему, но Мин Чжаолинь и так понял, и слегка приподнял уголок рта:

— А-Мань, ты переживаешь, что другие игроки из страха откажутся делиться тем, что с ними случилось?

Лу Хуэй кивнул:

— Люди есть люди. Это естественно.

Не задерживаясь на эмоциях, Лу Хуэй сменил тему:

— Что ты увидел в момент падения?

Это уже давно не походило на обычный аттракцион. Это было настоящее падение с высоты.

Мин Чжаолинь чуть вскинул бровь:

— Кто-то толкнул меня в спину.

Лу Хуэй кивнул, жестом предложив продолжить.

Он и не сомневался, что Минь догадался обо всём том же, что и он. Более того, учитывая характеристики, которые Лу Хуэй изначально заложил в своего персонажа, скорость реакции Мин Чжаолиня должна была превосходить его собственную. Реальность лишь подтвердила это.

Он успел развернуться ещё в первую секунду. Увидел то же, что и Лу Хуэй: мелькнувший белый край одежды. Но Мин Чжаолинь пошёл дальше.

— Я попытался ухватиться за что-нибудь, чтобы затормозить падение, — небрежно бросил он.
— Ты же тоже летел вниз, должен был заметить оконную раму.

С его навыками повернуться и вцепиться в раму за несколько секунд свободного падения было вполне реально. Но стоило его пальцам коснуться металла...

— Рука прошла насквозь. А потом я рухнул вниз.

Лу Хуэй не удивился. В голове крутилась лишь одна мысль:

— Тебе было больно?

— Нет.

Мин Чжаолинь описал ощущения:

— Но я чувствовал, как ломаются кости, как внутри что-то взрывается, а перед глазами плывёт красная пелена... М-м, то есть я физически ощутил, что умираю?

Лу Хуэй:

—

Мин Чжаолинь улыбнулся, склонил голову набок, и его собранные в хвост волосы слегка качнулись. В этот момент он выглядел поразительно красиво. На его лице не было привычного безумия, но слова всё равно несли тот же привкус безрассудства:

— А-Мань, почему ты так смотришь? На секунду ощутить это на самом деле довольно интересно.

Лу Хуэй ответил честно:

— Потому что я не хочу этого ощущать.

Он тихо цыкнул:

— Ты правда совсем не боишься смерти.

Что ж, так и есть. В этом был весь Мин Чжаолинь. Тот, кто никогда не боялся умереть. Именно таким его и создал Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— Мне правда любопытно, каково это — умереть по-настоящему.

Он видел слишком много умирающих людей и монстров. Всё было предсказуемо и скучно. Поэтому ему хотелось узнать, какое выражение появится на лице такого человека, как Лу Хуэй, в момент, когда смерть окажется совсем близко. Когда его убьют.

Он хотел это увидеть. Поэтому и хотел убить его собственными руками.

Лу Хуэй заметил этот многозначительный взгляд и без труда прочёл его мысли:

— Не переживай. Я не умру. Даже если ты сгинешь первым.

Мин Чжаолинь снова вскинул бровь. Улыбка в его глазах стала глубже, но он промолчал.

В глубине души... Если всё и правда так, его это вполне устраивало.

«Цзюнь Чаомань» оказался человеком интересным и полным тайн. Он выглядел как обычный человек, но казался куда сильнее всех, кого Мин Чжаолинь встречал раньше.

Такие люди захватывают, пока живы. Если он умрёт раньше других... этот мир и правда станет пресным, и в нём не останется смысла.

Пока они переговаривались, ноги сами несли их к гигантскому маятнику и первому аттракциону со знаком зодиака. Слева виднелся маятник, справа — [Батут «Кролик-прыгун»]. У батута тянулась очередь игроков, у маятника же никого не было.

Лу Хуэй решил сначала пообщаться с теми, кто ждал батут:

— Друзья.

Он тепло улыбнулся:

— Как дела? Что случилось?

Игроков в очереди Лу Хуэй не знал. Они бросили на него беглый взгляд, но, заметив медленно плетущегося следом Мин Чжаолия, невольно ощутили тревогу. Но всё же ответили:

— Всё ещё стоим в очереди... Мы сами не знаем. Только что подошли, не знаем, сколько времени они уже там, но они всё прыгают и прыгают. Непонятно, что происходит.

Лу Хуэй заглянул на площадку. Игроков внутри он тоже не знал, но заметил, как неестественно высоко они подпрыгивают на батуте. Их лица покрылись болезненной краской, движения выдавали нездоровое возбуждение.

Фух... Определённо неладно.

Лу Хуэй легонько потянул Мин Чжаолия, жестом попросив подождать и беззвучно, одними губами, произнёс:

«Живые подсказки».

Мин Чжаолия прекрасно понимал, зачем тот перешёл на беззвучную речь. Лу Хуэй не хотел, чтобы посторонние услышали, как он называет игроков «подопытными кроликами». Это могло пошатнуть репутацию «Цзюнь Чаоманя» — в глазах окружающих он должен оставаться мягким и добродушным парнем.

Но в глазах Мин Чжаолия вдруг мелькнула озорная искра. Заметив это, Лу Хуэй мгновенно поднял руку, намереваясь заткнуть ему рот. Минь среагировал мгновенно и перехватил его запястье. Лу Хуэй метнул в него уничтожающий взгляд и беззвучно спросил, не хочет ли он разойтись.

Мин Чжаолинь ответил тем же способом, шевеля губами:

«Ты хочешь сбежать в одностороннем порядке?»

Лу Хуэй прекрасно понимал, что, если Минь решит пойти за ним, от него не избавиться. Поэтому Лу Хуэй тихо цыкнул и беззвучно продолжил:

«Я тут вытянул одну очень интересную штуку. Позже покажу, ладно?»

Мин Чжаолинь как раз собирался «вытащить» из него какую-нибудь информацию, поэтому улыбнулся, разжал пальцы, прищурился и слегка склонил голову набок:

«Хорошо».

Лу Хуэю безумно хотелось показать ему средний палец, но пришлось сдержаться. Вдруг этот «Хозяин» и правда ребёнок — не дай бог, испортит парня окончательно.

Благодаря Мин Чжаолиню остальные игроки не обращали на них внимания и, естественно, не замечали их немой беседы.

Лу Хуэй с Мин Чжаолинем немного подождали. Вскоре один из игроков — непонятно кто именно — потерял равновесие и рухнул на батут. Но остальные не остановились. Напротив, они начали прыгать ещё яростнее. И упавшего, и тех, кто с трудом держался на ногах, подбрасывало всё выше, почти до самой верхней кромки защитной сетки.

У Лу Хуэя сердце ушло в пятки.

Несколько раз кто-то едва не приземлился ему прямо на голову или грудь! Падение с такой высоты плюс удар ногой — если не смерть, то переломы гарантированы.

Все застыли в напряжённом молчании. Наконец один из зрителей не выдержал и крикнул:

— Смотрите, куда прыгаете! Здесь же люди!

Только тогда батут остановился.

Шестеро игроков, выбравшихся с площадки, выглядели совершенно выжатыми. Они выбирались, цепляясь за ограждение. Тот самый худощавый мужчина, что упал первым, тут же, не отходя, вырвал желудочным соком.

«.....»

Зрелище и вправду было жутким. Те, кто ещё не успел пройти аттракцион, прониклись смесью уважения и первобытного страха.

Сотрудница не только любезно помогла им подняться, но и осведомилась:

— Как самочувствие, студенты? Вам понравилось?

Игроки, очевидно, тоже запомнили цветную надпись при входе в парк. Поэтому, несмотря на багровые лица и мертвенно-зелёный оттенок кожи, они стиснули зубы и выдавили:

— Очень весело.

— Но выглядите вы неважно, — заметила девушка. — Точно было весело? Не нужно геройствовать, у нас есть зона отдыха.

—На самом деле очень весело!

Шестеро игроков с трудом натянули улыбки:

— Слишком интересно!

— Вот и отлично. — Девушка выдохнула с облегчением, улыбнулась, отстегнула страховочные тросы и проводила их взглядом, — Приглашаем прокатиться ещё раз!

Из-за дурноты игроки инстинктивно прошли несколько шагов, но тут словно спохватились, обернулись и спросили:

—А где печать?

Сотрудница, уже готовившаяся встречать новую партию, пару раз переспросила «А?», озадаченно глядя на них:

— Какая печать?

Несколько человек нахмурились. Один из игроков протянул карту заданий:

— Вот эта. Неужели у вас нет печати Кролика?

Девушка улыбнулась:

— Студент, эта акция в парке идёт уже давно. Подарок-сюрприз уникальный, его не раздают просто так. Тут нужно подключать голову.

Никто из них не ожидал, что их будут так безжалостно подбрасывать, а печать так и не поставят. Впрочем, дураков среди них не оказалось — никто не осмелился перечить NPC в инстансе.

Особенно в этом парке Ангела... Тут явно что-то нечисто.

Один из игроков, чьё лицо исказила досада, молча ушёл, прихватив напарника. Оставшаяся четвёрка переглянулась, и трое наконец выдавили:

— Простите.

Мужчина махнул рукой, не разжимая мрачных губ:

— Не ваша вина. Я всё понимаю.

На этом разговор закончился.

Лу Хуэй задумчиво кивнул и озвучил вслух свою догадку:

— Значит... когда они оказывались наверху, прыгали не они сами. Их подбрасывал сам Кролик.

Услышав это, игроки, ещё сомневавшиеся, идти или нет, в страхе попятились.

Четвёрка, что осталась, тяжёлым взглядом проводила Лу Хуэя, но спорить не стала и поспешно ретировалась. Их молчаливая реакция лишь косвенно подтвердила догадку.

Лу Хуэй будто рассуждал вслух, игнорируя присутствующих:

— Выходит, их могли случайно затоптать свои же? Или... это сделал сам Кролик?

Он пробормотал, глядя на площадку:

— Там оставалась свободной почти треть батута... Неужели он такой огромный.

Сотрудница рядом застыла: Улыбайся. Улыбайся. Держи улыбку!!!

Мин Чжаолинь прекрасно понял ход его мыслей и тихо рассмеялся:

— Хочешь подняться и проверить лично?

В глазах девушки снова вспыхнул огонёк надежды — Мин Чжаолинь и Лу Хуэй явно не испытывали страха. Но Лу Хуэй взглянув на экран телефона:

— Нет.

Он развернулся:

— Пока не горю желанием прыгать с Кроликом. Пойдём к гигантскому маятнику.

Искорка в её глазах тут же почти погасла. Оставшуюся надежду она обратила на тех самых четырёх игроков, что топтались у входа с самого начала, и воскликнула с наигранным энтузиазмом:

— Студенты, может быть...

— Нет!

Однако «студенты» решительно перебороли страх перед Мин Чжаолинем и рванули к Лу Хуэю:

— Мы идём на маятник с вами! Давайте держаться вместе!

Огонёк в глазах сотрудницы погас окончательно. Ничего страшного, успокоила она себя. Клиенты всё же нашлись, лучше так, чем никого. Да и клиенты слишком опасные — Хозяин не станет винить за это. Улыбайся, улыбайся. Хозяин не любит плачущих детей.

Авторское послесловие:

Дальше будет ещё~

<http://bllate.org/book/12898/1613170>